

Лицо Человека - полотно времени и мудрости - имело сильные и четкие черты, которые казались тщательно выточенными мастером. Глубоко посаженные глаза цвета сияющей лазури искрились непостижимой глубиной мудрости и нотками вечной таинственности. Они были подобны спокойным озерам, не выдающим никаких тайн, но, казалось, хранящим в себе целый мир. Его волосы, ставшие теперь благородного серебристого цвета, струились, как шелковая река, по спине, составляя разительный контраст с лазурью его одеяний.

В его облике чувствовалась неподвижность, присущая только тем, кто видел прилив и отлив бесчисленных лет. В том, как он появился и встал рядом с Хань Цаем, была легкость и элегантность, которые могли родиться только в результате целой жизни, проведенной на сложных путях культивации.

Хань Цай заметил, что мужчина смотрел не на него, а на прекрасную долину, на которую взирал Хань Цай.

Наконец, мужчина заговорил, продолжая смотреть на долину:

-Я Лань Тяньлун.

Хань Цай ничего не ответил ему и ждал продолжения.

Видя, что Хань Цай не отвечает, мужчина снова заговорил:

-Похоже, тебе повезло; я уже много лет не обращал внимания на внешнюю секту.

Мужчина продолжил:

-Знаешь ли ты, что из-за тебя началась война с Альянсом Белого Тигра?

Это был первый раз, когда мужчина увидел какую-то реакцию со стороны Хань Цая.

Хань Цай спросил:

-Что вы имеете в виду?

Тяньлун ответил:

-Алхимическая техника, которую ты используешь, является древней, ради которой стоило уничтожить много народов. Техника извлечения уникальных свойств из материалов и использование обычного корня дерева для получения эффекта корня духа - это давно забытое искусство алхимии.

Хань Цай покачал головой:

-У меня не было счастливого случая, я просто гений в алхимии.

Тяньлун громко рассмеялся и ответил:

-Это даже лучше, чем счастливый случай. Тем не менее, война случится.

Хань Цай спросил:

-Как вы узнали, что это я?

Тяньлун усмехнулся:

-Ты очень хорошо скрывал свое присутствие, но некоторые ученики, которые пошли продавать пилюли... Я просто должен был следить за их передвижениями.

Хань Цай кивнул, понимая, что это имеет смысл.

Тяньлун спросил:

-Кто тот человек, который захватил Ду? Кажется, он Небесный Бессмертный.

Хань Цай подтвердил:

-Он мой телохранитель.

Тяньлун удивился:

-Интересно. Почему Небесный Бессмертный защищает такое крошечное создание, как ты?

Хань Цай пожал плечами:

-У каждого из нас есть свои секреты.

Они помолчали некоторое время, прежде чем старик заговорил снова:

-Итак, что ты собираешься делать теперь, когда начнется война?

Хань Цай немного подумал и ответил:

-Бежать! Что еще я могу сделать?

Тяньлун снова громко рассмеялся. Этот молодой человек очень его заинтриговал.

Тяньлун спросил:

-Разве ты не веришь в силу секты?

Хань Цай покачал головой:

-Слепая вера - это глупость. Раз они объявили войну секте, значит, они готовы. Они - тысячелетний союз, и если они думают, что смогут справиться с вами, у них должны быть какие-то причины.

Тяньлун кивнул и спросил:

-Ты знаешь историю нашей секты?

Хань Цай покачал головой:

-Нет.

Тяньлун весело улыбнулся:

-Разве тебе не интересно узнать историю секты?

Хань Цай покачал головой:

-Нет.

Тяньлун почувствовал любопытство и спросил:

-Почему?.

Хань Цай ответил:

-Чем больше я узнаю, тем больше кармы я буду должен. Я лучше останусь в неведении.

Тяньлун снова громко рассмеялся и сказал:

-Я думаю, у тебя неправильное представление о карме. В любом случае, ты получил наследство от какого-то монаха? Поэтому ты сбрил все волосы? Или ты реинкарнация одного из тех монахов?

Хань Цай покачал головой:

-Я сжег свои волосы, пытаюсь научиться алхимии.

Тяньлун снова громко рассмеялся. Когда его смех утих, он заговорил:

-Не в нашем царстве, а в другом, есть континент, известный как Континент Духовных Зверей. Этим континентом правят четыре зверя: Лонг, Фэнхуан, Гуй и Ху. Люди на континенте поклонялись этим зверям, и, довольные их поклонением, звери благословляли людей своей родословной. С родословной зверей люди стали расти и становиться сильнее. Со временем люди с родословной божественных зверей образовали четыре секты: Секту Феникса, Секту ЛонгТянь, Секту Гуй и Секту ШэньХу.

Тяньлун продолжил:

-Секта Лазурного Дракона была филиалом секты Лонг Тянь в низшем царстве.

Хань Цай заговорил:

-Так вот почему вы дали себе такое название? Почему этот континент называется Вермилион Феникс, если все четверо одинаково сильны?

Тяньлун кивнул:

-Все четыре секты открыли филиалы в смертном царстве, и вначале все было мирно, но со временем предки, основавшие секту, ушли. Мы, члены каждой секты, начали расти и становиться сильнее. Чем сильнее мы становились, тем больше у нас было жадности, что приводило к постоянным сражениям. Сегодня наша Секта Лазурного Дракона сократилась до одного народа на этом огромном континенте, Секта Белого Тигра стала Альянсом Белого Тигра, а Секта Вермилионного Феникса выросла больше всех, и с годами они стали правителями...

Хань Цай спросил:

-А что насчет Секты Гуй?

Тяньлун ответил:

-Их ветвь называется Секта Изумрудной Черепахи. Как и черепахи, они ведут тихий образ жизни и мало общаются, но они вторые по силе на континенте. Если кто-то и может бросить вызов Секте Вермиллионного Феникса, то это они.

Хань Цай спросил:

-Значит, мы четвертые по силе на континенте?

Тяньлун ответил:

-Нет, мы просто владеем страной. Любая секта, владеющая страной, может иметь равную с нами силу, но у нас много союзов и богатый фундамент, и никто не может сражаться с нами в Стране Лазурного Дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2947163>